

И. А. Бондаренко

ОБРАЗ НЕБА, СТОЯЩЕГО НА ЗЕМЛЕ, В АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ И ВИЗАНТИИ*

В статье делается попытка конкретизировать архаические представления о четырехугольной земле и осеняющем ее округлом небе применительно к устойчивым традициям архитектурного формообразования. За основу взяты наиболее достоверные свидетельства использования соотношений квадрата и окружностей — вписанной и описанной вокруг него — в архитектуре Китая. Констатируется, что подобные соотношения применялись и в архитектуре византийского мира. Ключом к пониманию символики двух кругов, строящихся на основании квадрата, для автора послужила фраза из одного восточнохристианского апокрифа о том, что «небесный круг» более «земного», а земной более «лунного». Проведенный анализ позволил установить, что под первым из них подразумевалось звездное небо с поясом Зодиака, а под вторым — небо с орбитами Луны, Солнца, пяти известных планет, а также созвездий, восходящих к Северному полюсу — вершине мира, увенчанной престолом Вседержителя. Обосновывается мысль о том, что византийская конструкция купола на четырех опорах несла в себе библейский образ созданной во второй день тверди небесной, охватывающей остров земной суши, появившийся и наполнившийся жизнью в последующие дни. А пространство вокруг этого центрального ядра храма образовано соединением неба и земли первого дня творения.

Выстраивание последовательностей квадратов и кругов, заключающихся друг в друге, проливает свет и на многоярусное устройство Вселенной, отображавшееся во многих высотных архитектурных сооружениях. Изученные источники дают основание утверждать, что каждому уровню неба, по традиционным воззрениям, принадлежит своя, подобающая земля. Знакомство с китайской геометрической символикой неба и земли помогает лучше разобраться в этом вопросе, который важен для понимания идейно-символического содержания базовых традиций архитектурно-пространственного формообразования.

Ключевые слова: архитектура, традиции, геометрия, пропорции, символика, образ, небо, земля, мироздание

I. A. Bondarenko

IMAGE OF THE HEAVENS STANDING ON THE EARTH IN THE ARCHITECTURE OF CHINA AND BYZANTIUM

The article gives an attempt to specify the archaic concepts of the square earth and the round overshadowing heavens taken in the context of stable traditions of architectural shaping. The most reliable evidence of usage of the ratio of the square and the circles — inscribed and outlining the square — in the architecture of China was taken as the basis of the research. It is stated that such relations were used also in the architecture of the Byzantine Commonwealth. For the author, a key to understanding the symbolism of two circles built on the vase of the square was a phrase from an Eastern Christian apocrypha that the 'heavenly circle' is larger than the 'earthen one', and the earthen one is larger than the 'lunar one'. The analysis undertaken made it possible to assert that the first circle was interpreted as the starry sky with the Zodiac belt, the second one was understood as the sky with the orbits of the Moon, the Sun, the five known planets, as well as the constellations ascending to the North Pole — the top of the world crowned with the throne of the Almighty. The article argues for the idea that the Byzantine structure of the dome on four pillars carried the biblical image of the firmament of heavens created on the second day and covering the island of the earthen lands, which appeared and was filled with life on the following days of Creation. And the space around the central core of the temple was shaped with the union of the heavens and the earth on the first day of Creation.

* Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2021 год.

Lining up sequences of squares and circles, enclosed one inside the other, sheds the light on the multi-layered structure of the Universe manifested in numerous high architectural constructions. A complex of studied sources allows to conclude that, according to traditional views, each level the sky has its own befitting earth. Observations on the Chinese geometric symbolism of the heavens and earth provides better understanding this matter — which is important for a deeper interpretation of ideological and symbolic content of the basic traditions of the architectural and spatial shaping.

Keywords: *architecture, traditions, geometry, proportions, symbolism, image, heavens, earth, universe*

Архитектурные образы Китая и Византии очень различны, даже несопоставимы. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в их основе лежали сходные космологические представления о четырехугольной земле и осеняющем ее круглом небе. Судя по всему, то было давней традицией, имевшей самое широкое распространение, что естественно для геоцентрической картины мира, в которой Земля казалась статической основой, а небо — сводом с постоянно движущимися звездами и светилами.

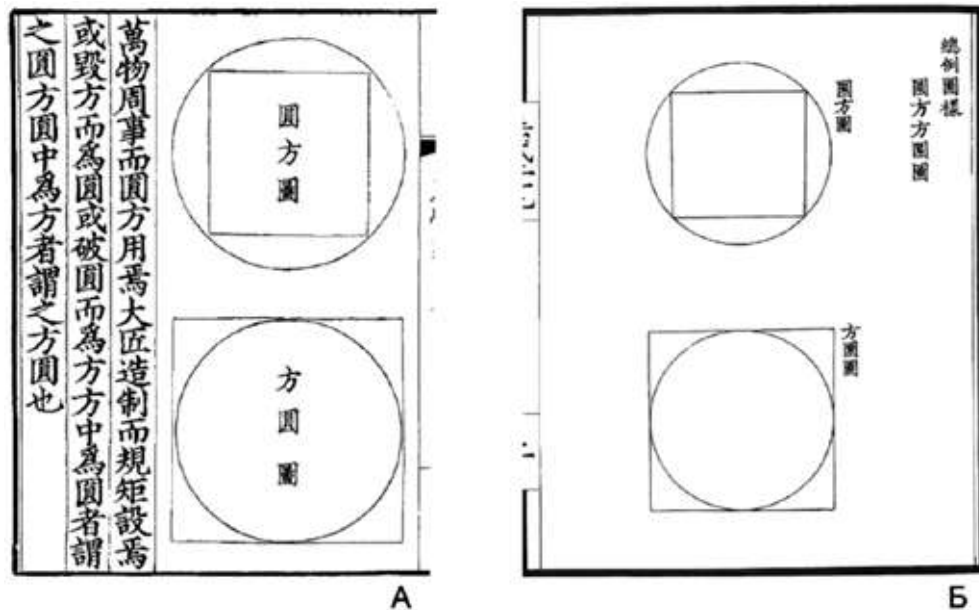
Правда, Небесный Иерусалим описан Иоанном Богословом как строение кубической формы. А в индийских источниках встречаются разделение миров на квадратный небесный и круглый земной (Тюлина 2010: 17; Vatsyayan 1983). Вопрос в целом не так прост и заслуживает внимательного изучения. Поэтому в данном случае я решил ограничиться рассмотрением только двух традиций построения центрических сооружений, имеющих черты структурного сходства и помогающих, тем самым, путем сопоставительного анализа, продвинуться в понимании семантики указанных геометрических фигур и строящихся на их основе архитектурных форм.

М. Ю. Шевченко в специальной работе детально исследовала древнекитайскую традицию построения планов центрических зданий с использованием квадрата и круга, которые символизировали не только землю и небо, но и такие основополагающие для Китая философские понятия, как «инь» и «ян» (Шевченко 2021). Она привела замечательные ци-

таты из письменных источников: «Дворцы [Западной столицы] по форме подобны Небу и Земле, спланированы как инь и ян»; «Минтан — это дворец, откуда Сын Неба правит государством, сверху — круглый, внизу — квадратный»; «Небесное рождает верхнее, земное рождает нижнее (голова человека круглая, а ступни — квадратные, поскольку связаны с небом и землей), верхнее — суть круглое, нижнее — суть квадратное» (Шевченко 2021: 78).

Особое внимание она резонно обратила на математический трактат III–II вв. до н. э. — «Канон расчета чжоуского гномона», в котором сказано: «Числовые методы происходят из круга и квадрата, круг происходит из квадрата, квадрат происходит из угольника, угольник происходит из [таблицы умножения]: девятью девять — восемьдесят один». И еще: «Дела десяти тысяч вещей вершатся при помощи круга и квадрата, работы великих мастеров выполняются при помощи циркуля и угольника» (Шевченко 2021: 79–80). Эта мысль проиллюстрирована в трактате двумя чертежами: меньшим квадратом, вписанным в окружность, и большим квадратом, охватывающим собой ту же окружность. В XII в. эта пара чертежей была помещена в начало специального трактата по строительству — «Инцзао фаши» (ил. 1).

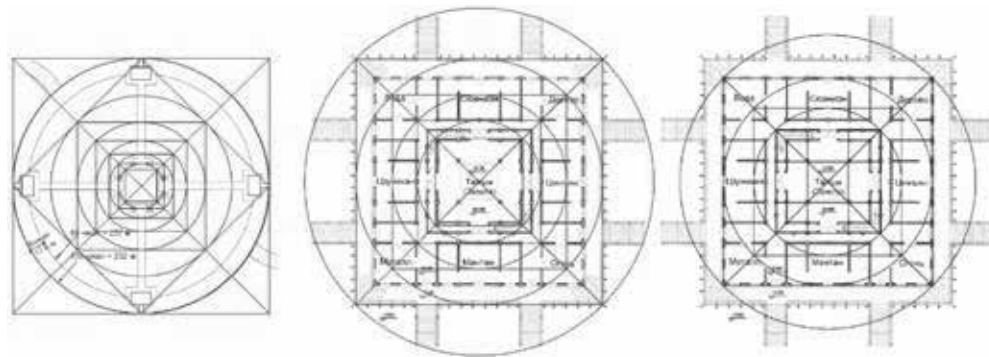
Опираясь на результаты трудов китайских ученых и собственный графический анализ планов целого ряда памятников архитектуры Китая, М. Ю. Шевченко смогла убедительно показать, что на протяжении долгих веков зодчие применяли на практике

Ил. 1. Круг, вписанный в квадрат, и круг, описанный вокруг квадрата.

А — Иллюстрация из трактата «Чжоу би суань цзин», III–II вв. до н.э.;

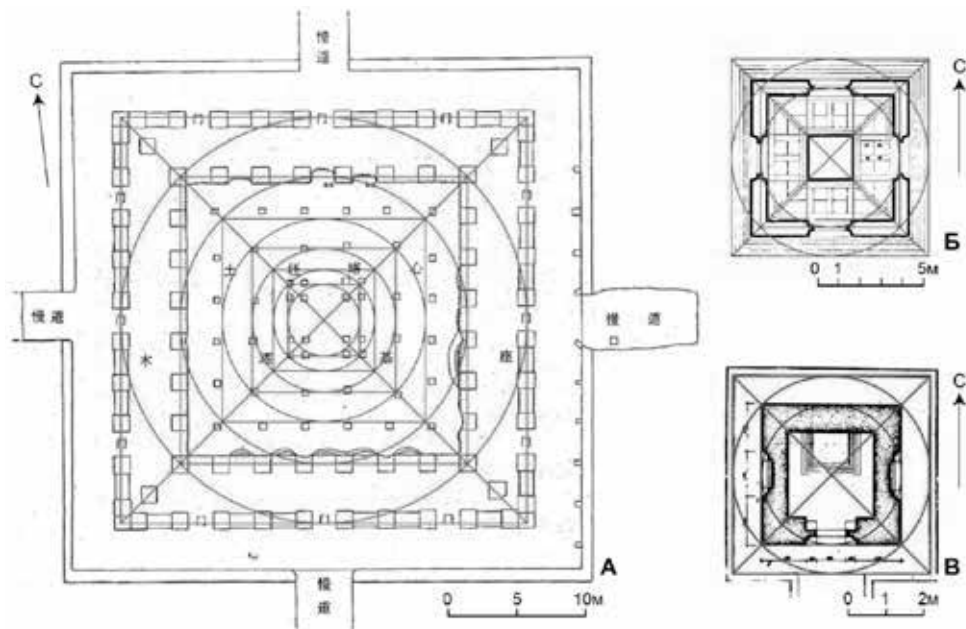
Б — Иллюстрация из трактата «Инцзао Фаши», 1103 г. (Шевченко 2021: 79)

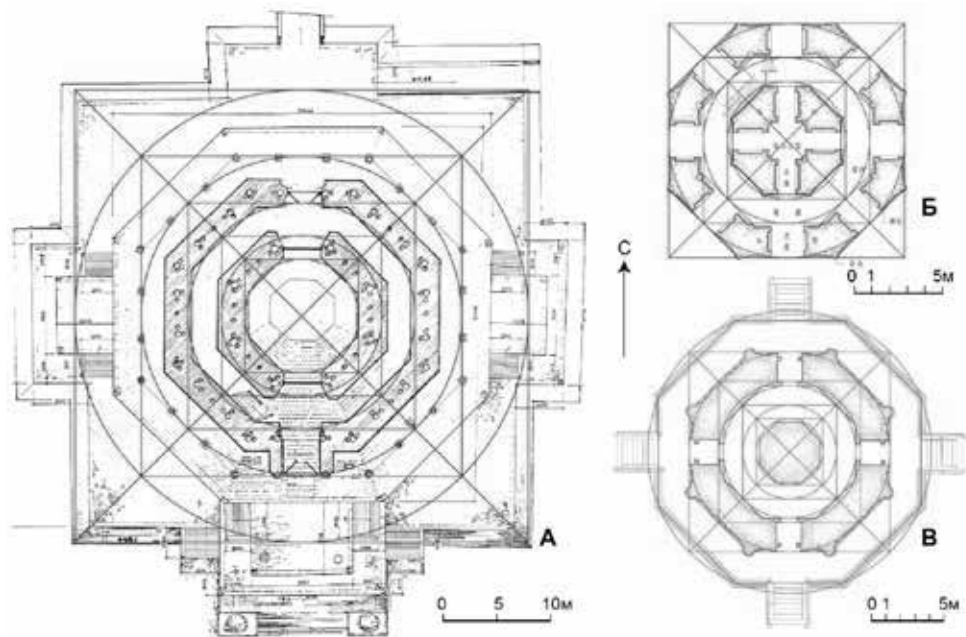
Ил. 2. Анализ пропорций плана минтана-бийюна времен династии Северная Вэй (реконструкция Ван Шижэня). Слева направо: схема генерального плана, анализ планировки первого яруса; анализ планировки первого яруса (схема М. Ю. Шевченко) (Шевченко 2021: 83)

систему пропорциональных соотношений, связывающую последовательно вписанные друг в друга круги и квадраты. Иначе говоря, они использовали пропорцию $\sqrt{2}$, соответствующую отношению диагонали квадрата к его

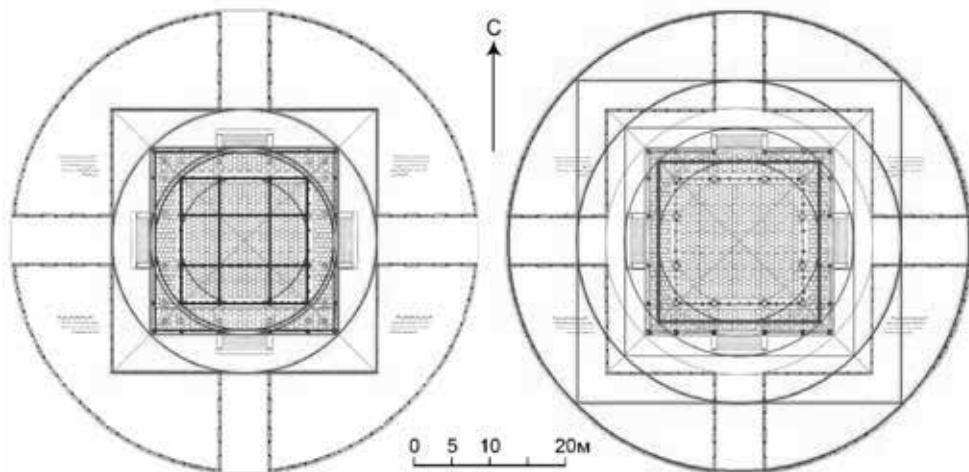
стороне, и выстраивали размерные последовательности, позволяющие пронизывать единой геометрической закономерностью габариты внешних и внутренних частей зданий — от мала до велика (ил. 2, 3, 4, 5, 6).

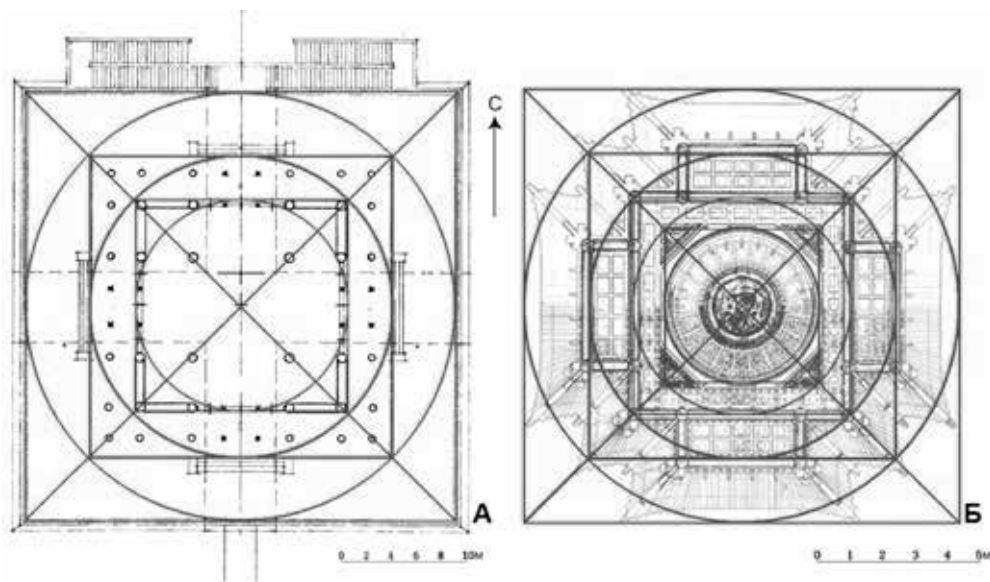
Ил. 3. Анализ планов квадратных пагод V–VIII веков: А — пагода монастыря Юннинсы, провинция Хэнань; Б — пагода Сымэньта монастыря Шэньтунсы, провинция Шаньдун; В — пагода монастыря Хуэйчунсы монастыря Линьяньсы, провинция Шаньдун (Шевченко 2021: 84–85)

Ил. 4. Анализ планов восьмигранных пагод XI–XIII веков: А — пагода Будды Шакьямуни монастыря Фогунсы, провинция Шаньси (1056 г.); Б — Пагода монастыря Юньяньсы в Сучжоу (961 г.); В — пагода Жэньшоута монастыря Кайюаньсы в Цюаньчжоу (1228 г.) (Шевченко 2021: 87)

Ил. 5. Анализ планировки зала Биюн в Пекине (Шевченко 2021: 87)

Ил. 6. Анализ планировок центрических сооружений династии Мин: А — план верхнего яруса колокольной башни города Сиань; Б — план плафона павильона Десяти тысяч весен, Пекин (Шевченко 2021: 88)

Обращает на себя внимание двоякое воплощение образа неба: то снаружи, то внутри четырехугольного контура земли. Верхние ярусы китайских минтанов, пагод и других центрических

сооружений явно обозначают покрытие небосводом середины земли. Однако их кровли имеют свесы, под которыми находятся обходные галереи и террасы. Этот периферийный пространственный

Ил. 7. Планетарные и звездные сферы из «Космографии» Апиана, 1553 г. (Холл 1994: 30)

пояс осеняет, очевидно, иное, большее, «внешнее» небо.

Тот же принцип организации пространства можно наблюдать и в византийском храме. Его средоточием является купол на четырех опорах. Он парит над наосом, но за пределами подкупольного квадрата остается пространство, покрытое другими сводами и вмещающее алтарь, нартекс, боковые нефы, галереи.

В известном древнерусском апокрифе «О всей твари», вобравшем в себя тексты южнославянского и греческого происхождения (Савельева 2009: 397–423), сказано: «Небесный же круг боле земнаго, а земный боле луннаго есть» (Савельева 2009: 422). В другом списке «лунный» круг назван тоже «небесным» (Савельева 2009: 397). Я обратил внимание на эту фразу несколько лет назад и попытался объяснить, исходя из нее, символику конструкции

«восьмерик на четверике», создававшуюся иногда, в деревянном зодчестве, с «повалом», то есть с расширением габаритов верхнего яруса по отношению к нижнему (Бондаренко 2017). В той работе упоминались и прочие «грибообразные» конструкции с нависающими над основанием этажами и кровлями. Однако вопрос о связи внешнего пространства с внутренним там не рассматривался в должной мере. Вторую часть приведенной цитаты о превышении «земным кругом лунного» я оставил тогда без внимания.

Где Луна, там и Солнце, и пять видимых невооруженным глазом планет — все они расположены почти точно в одной плоскости, называемой эклиптикой. Правда, перемещаются они в этой плоскости с разными скоростями. А в связи с наклоном эклиптики по отношению к плоскости экватора зримые траектории их движения по небу оказываются спиралевидными, да еще и петляющими. Однако существовала традиция изображения орбит этих «блуждающих» светил в виде семи вписанных друг в друга колец, которая восходила к учению Аристотеля, развитому Клавдием Птолемеем, о вложенных друг в друга небесных сферах (ил. 7). Считалось, что орбита Луны — ближайшая к Земле. Далее обычно располагали орбиты Меркурия, Венеры, Солнца, за ним — Марса, Юпитера и самого далекого Сатурна. Последовательность планет выстраивалась иногда по-иному, но что касается Луны, то ее близость к Земле не вызвала сомнений (Мамуна 2000: 9). Это побуждает более внимательно отнестись к приведенной выше цитате из апокрифа.

Если Земля является массивным ядром Вселенной, то сколь бы ни была близка к ней лунная орбита, она не может получиться меньше «земного круга». Этот факт наводит на мысль о том, что в апокрифе имелась в виду не аристотелевская, а более ранняя модель ми-

Ил. 8. Юпитер на царском троне в окружении знаков Зодиака. Внизу титан Атлас, держащий небо, наверху Орел — священная птица громовержца. Рельеф из коллекции виллы Альбани (Мамуна 2000: 188)

роздания, в которой земля трактовалась как плоское или «корытообразное» основание, а небо — «вспарушенное» покрытие. Центральное место здесь отводилось не земному шару, а образу Бога на вершине мира. Недаром индусы помещали в центр мандалы Брахму, а вокруг него богов семи планет (Тюлина 2010: 19–24, 27, 28; Самозванцев 2003: 168). Весьма эффектно выглядит древнеримское изваяние Юпитера, сидящего на троне посреди круга, обрамленного зодиакальным поясом (ил. 8). Подобный сюжет перекочевал в росписи некоторых христианских церквей (ил. 9, 10).

В такой модели ближайшим к Земле оказывается круг наибольшего диаметра. Меньшие же планетарные и звездные круги, последовательно убывая

Ил. 9. Пантократор в окружении девяти чинов ангельских и двенадцати знаков Зодиака. Фреска из греческого монастыря Декулу (Пелопоннес), XVI век (www.travelgeorgia.ru)

и удаляясь от мира дольного, приближаются к вышнему престолу. Это порождает структуру многоярусной небесной пирамиды, шатра, башни или горы.

Небосводу уподоблялись и земные возвышенности. Показательны в этом отношении некоторые миниатюры из списков «Христианской топографии» ранневизантийского автора Козьмы Индикоплова, где изображена великая гора, вокруг которой обращается Солнце (Редин 1916: 122–124). Если представить себе, что люди обитают на поверхности этой горы, то можно принять ее за центр мира и приблизиться, тем самым, к сферической модели, созданной античными мыслителями. Напомню, что согласно сообщению Диогена Лаэртского (II–III вв.),

первым, кто «заявил, что Земля шаровидна и что место ее в середине» был Парменид (Эко 2017: 28). Исходя из этого, Платон полагал, что «если Земля кругла и находится посреди неба, она не нуждается ни в воздухе, ни в иной какой-либо подобной силе, которая удерживала бы ее от падения» (Эко 2017: 28). Развивая подобные мысли, Аристотель сформулировал стройное учение о геоцентрической вселенной, изложенное в его специальном трактате «О небе» (Аристотель 1981: 316–322). На базе этого учения был создан капитальный астрономический труд Птолемея «Альмагест», удобный для практики календарных расчетов. Эти тексты переводились и изучались в средневековой Европе.

Ил. 10. Пантократор в окружении ангелов и зодиакальных созвездий. Фреска из грузинского кафедрального собора Светицховели (Мцхета), XVI в. (www.travelgeorgia.ru)

Умберто Эко обвинял светских ученых XIX в. в формировании у нас превратного представления о том, «что христианский мир на заре своего существования отошел от греческой астрономии и вернулся к идее плоской Земли» (Эко 2017: 12). Сколь бы резко Козьма Индикоплов ни отвергал расходящееся со Священным писанием самомышление античных авторов, его «Христианская топография» не могла отменить их эпохальных открытий. Тем более, что, будучи написанной на греческом языке, она оставалась совсем неизвестной в Европе. Сюда можно добавить, что и в Ви-

зантии создавались труды, отвечающие не только так называемой «плоскостно-комарной» картине мира, но и преимущественно развивавшие «геоцентрическую» космологию (*Космологические произведения...* 2008).

Это так и не так. Дело в том, что архаические представления о Земле и небе отличались чрезвычайно большой стойкостью. Особенно определенное и убедительное свидетельство тому дает архитектура, которая упорно продолжала нести в себе древнейшие традиции организации пространства, благодаря которым еще очень долго множество людей

предпочитало воспринимать Землю по старинке — в виде плоской долины, осененной небесной твердью, напоминающей потолок пространственной полости — пещеры, заключенной внутри великой космической горы. Впрочем, земная долина виделась не совсем плоской, а с разнообразным рельефом. Распространено было представление о Земле-острове, в северной части которого есть гора, скрывающая за собой по ночам Солнце (*Космологические произведения...* 2009: 9). Человеку было трудно представить себе, что он обитает на крутом склоне вблизи горной вершины, да еще при закругляющемся, неустойчивом основании земного массива.

Встает вопрос: почему в цитируемом апокрифе говорится о «круге земли», хотя там же четко обозначено, что «Небо круговидно комарою, а земля на четыре углы» (*Савельева* 2010: 429)? Земной круг не раз упоминается и в канонических библейских текстах: Исаия 40:22; 3 Ездры 6:1; Притчи, 8:31.

Это противоречие проявляется и снимается в традиции наименования «круглыми» русских изб, квадратных в плане и покрытых на четыре ската — «колпаком» (*Словарь* 2001: 158). Центрические сооружения, в самом деле, производят впечатление округлых, равномерно овеваемых воздухом, невзирая на наличие углов, ниш и выступов. Вероятно, притворы по сторонам четырехугольного здания в свое время не только не препятствовали, но даже способствовали восприятию его в качестве «круглого», поскольку обозначали разворот на 45 градусов исходного планового квадрата.

Очевидно, там, где прочерчивается «круг земли», начинается и «круг неба». Причем, один «круг земли» разделяет собой два «круга неба» — внешний и внутренний, больший и меньший.

Логика подсказывает, что «кругом земли» следует считать окружность, вписанную в квадрат, ибо ее диаметр соответствует стороне этого квадрата. Тогда окружность, описанная вокруг квадрата, то есть имеющая в качестве диаметра его диагональ, будет символизировать небо, «круг» которого «боле земного». С этим соотносятся укорененные в традиции понятия «рациональности», целочисленности меры земли и «иррациональности» — таинственной неизмеримости неба.

Однако при построении последовательности из нескольких входящих друг в друга квадратов и кругов говорить о таком принципиальном мерном различии земли и неба не приходится. Дело в том, что диаметр вписанной в квадрат окружности равен одновременно и стороне этого квадрата, и диагонали меньшего квадрата, заключаемого в ее пределах. Если каждый квадрат — символ земли, а каждый круг — символ неба, то выходит так, что есть много небосводов, и много земных оснований для них.

Центрические здания часто демонстрируют округлость и в интерьере, и в экстерьере. Допустим, что «круг земли» заключен внутри периметра их стен. Он охватывает площадь пола, которую можно представить и в виде внутреннего «вращающегося» квадрата. Но для этого внутреннего, меньшего квадрата та же самая окружность выступает уже в качестве внешнего по отношению к нему «круга неба». Вот и находится ответ на вопрос о том, как это «круг земли» может быть и менее, и более разных небес.

Если «круг земли» прочерчивается в интерьере, то внешний периметр стен здания относится к «кругу неба». Это имеет свой смысл, о чем будет сказано чуть ниже. Однако при продолжении построения взаимосвязанных квадра-

тов и кругов становится ясно, что и такой экстерьерный «круг неба» совпадает с «кругом земли» большей площади.

Что же находится между двумя окружностями — вписанной в квадрат и описанной вокруг него? Как видно, пространство, вмещающее четырехугольник земли, а над ним — кольцо неба, ширина которого составляет разницу между диагональю и стороной соответствующего квадрата. Окружности оказываются двойственной природы: они ограничивают и земли, и небеса. Складывается впечатление, что идея расчленения неба на ряд последовательно убывающих кругов возникла задолго до формирования вышеупомянутой аристотелевской модели «вложенных» друг в друга орбит планет и светил.

Стоит обратить внимание на то, что круглыми, как правило, делались в средневековой Европе географические карты, хотя все знали, что земля имеет четыре стороны и четыре угла. Скруглял контуры земли океан, омывающий ее со всех сторон. Полоса водного, а над ним — воздушного океана, в котором помещали нередко изображения ветров, походила на пояс Зодиака, обрамляющий небосвод.

Зодиакальный пояс образует нечто вроде стены небесного града, состоящей из двенадцати отрезков, называемых «домами». Зазоры между ними могут быть истолкованы как проходы или ворота, которых тоже двенадцать. Напрашивается аналогия с двенадцатичастным ограждением «сходящего с неба» Нового Иерусалима [Откр. 21:12–14]. Правда, ограждение это было описано не круглым, а квадратным в плане. Но и Зодиак изображался иногда четырехугольным за счет выделения созвездий, определяющих границы сезонных перемещений Солнца. Эта прямоугольность звездного пояса выдает тот самый базо-

вый принцип скрепления круглящегося неба с квадратным земным основанием, о котором и идет речь.

Мы привыкли к возведению массивных строительных конструкций «снизу вверх» для поднятия и поддержания перекрытий, ассоциирующихся с небом. Но можно трактовать эти конструкции как опоры, спускающиеся с горних высот на низменный дол. В таком случае столбы и стены становятся принадлежностью не земли, а неба. Весьма определенное указание на это есть в Коране: Господь «землю сделал для вас ковром, а небо зданием» [Коран: 2. 20(22)]. Неожиданное подтверждение подобной мысли содержится в древнеегипетском предании о том, как бог Шу поднял небесную корову Нут над землей — Гебом (Рак 1993: 49–50). Он не выгибал края плоской земли, а только возвышал небосвод. В результате корова встала на свои высокие ноги. Нередко Нут изображалась как женщина, стоящая на руках и ногах и сплошь покрытая звездами (ил. 11).

Часть зодиакальных и расположенных выше созвездий наделена образами крылатых животных, обитающих в воздушном пространстве. Внизу же находятся созвездия, олицетворяемые водоплавающими существами. Под Зодиаком есть и такие созвездия, которые формируют образ мифологического корабля (Корма, Киль, Паруса). Данный факт позволяет говорить об уподоблении нашей земли плавучему острову и припоминать в связи с этим архаические мифы о поддержании земли туловищами гигантских рыб, черепах, лягушек, крокодилов, а то и о персонификации земли этими животными.

Интерес вызывают, в связи с этим, библейские слова о сотворении на второй день «посреди воды» тверди, названной небом, для того чтобы отделить

Ил. 11. Египетская богиня неба Нут. Рельеф саркофага IV в. до н. э. Нью-Йорк, музей Метрополитен (<https://www.pinterest.ru/pin/443886107016073470/>)

«воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью» [Быт. 1:6–7]. Козьма Индикоплов трактовал твердь в качестве срединного перекрытия здания мира, однако в Писании не сказано о прикреплении тверди к стенам, объединяющим небо и землю первого дня творения. Твердь возникла посреди океана как второе, малое небо, раздвинувшее воды и создавшее воздушную полость, пригодную для земной жизни.

Как сказано в третьей книге пророка Ездры: «Он заключил море среди вод и землю повесил на водах. Он простер небо, как шатер, на водах основал его» [3 Ездры 16:59–60].

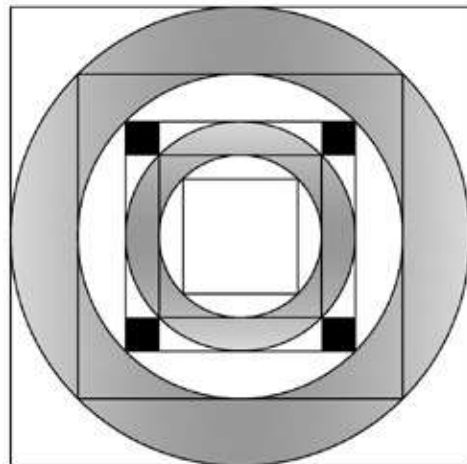
На третий день в этой полости были собраны воды «в одно место» и явилась «суша». «И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями» [Быт. 1:9–10]. Существует масса языческих преданий о том, как Бог, используя частицу,

добытую со дна морского, создавал землю, разраставшуюся по его повелению на поверхности вод (Мильков 1997: 219–227). У того же Ездры говорится о том, как, благоустроивая эту новую землю, Господь «поместил в пустыне источники вод и озера на вершинах гор, для низведения рек с высоких скал, чтобы напоить землю» [3 Ездры 16:61].

На четвертый день, согласно Библии, были созданы светила «на тверди небесной [для освещения земли] и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» [Быт. 1:14]. Если бы твердь была перекинута между внешними стенами оболочки Вселенной, то пришлось бы допустить, что звезды и светила украшают собой и освещают не только твердь и островную землю под ней, но и нижнюю часть первого неба, а частично и первую землю.

Такой ход рассуждений приводит к гипотезе о том, что твердь представлялась некогда в виде замкнутого со всех сторон ковчега, спасительной для жизни капсулы или мифологического яйца, плавающего в океане. Об этом было написано мною еще в 2004 г. (Бондаренко 2004: 47–51). Собственно твердь, украшенной звездным сиянием, может считаться скорлупа этого яйца. А его содержимое — это целый мир со своими землей, водой, воздухом, огнем.

Образ яйца Брахмы занимал важнейшее место в восточной космологии (Тюлина 2010: 27). Но нельзя не отметить, что и в средневековой Европе некоторые авторы трактатов, признавая в целом геоцентрическую модель мира Аристотеля, продолжали, тем не менее, уподоблять Вселенную яйцу (Райт 1988: 140–141). Кроме того, символом мироздания в ту эпоху служила императорская держава, делавшаяся в форме сферы, увенчанной крестом. Ее нельзя отождествлять с земным шаром. Земля

Ил. 12. Принципиальная схема формирования плана крестово-купольного храма (чертеж Д. И. Михейкина)

в ней трактовалась как тяжелая стихия, заполняющая только низ пространства (Райт 1988: 365).

Вернемся к воплощению образа неба и земли в типичном для византийского мира крестово-купольном храме (ил. 12). Под сенью его центральной главы видится остров земной суши, ставший спасительным для людей и животных, приплывших сюда в Ноевом ковчеге. Согласно преданию, изложенному Козьмой Индикопловым, это и есть населенная нами земля (*Космологические произведения...* 2009: 63). Заключенный в подкупольный квадрат «круг земли» соответствует проекции основания купола, изображающего венчающую часть небесной тверди. В этот круг можно вписать меньший островок четырехугольной суши, для которого он будет «кругом неба» или же, по апокрифу, «кругом Луны». В центре этого островка находится «пуп земли», являющийся основанием оси мира, устремленной к престолу Всевышнего.

Несущие купол столпы стоят на основе. Их отделяет от «круга земли» и «круга

Луны» полоса воображаемого океана, совпадающая с поясом зодиакальных созвездий. Подтверждением тому служит традиция изображения четырех евангелистов на парусах (либо трюпах), переносящих нагрузку от купола на вертикальные опоры. Символы евангелистов, как известно, совпадали с ключевыми знаками Зодиака (за исключением Орла, замещавшего Скорпиона). Те же астральные образы присущи четырем ликам херувимов из Видения Иезекииля, несущих «подобие свода» с престолом Господа во славе [Иез. 1:10].

Таким образом, подкупольный квадрат вмещает в себя два неба: меньшее по диаметру, осеняющее центральное пространство, и большее — создающее этому пространству окружение. В первом из них летают Луна, Солнце и пять планет, а также созвездия, тяготеющие к Северному полюсу. Второе занято только звездами.

На что же опираются подкупольные столпы? Очевидно, на землю, образующую внешние берега океана. Козьма Индикоплов убежденно писал о том, что такая земля существует и что она смыкается с небом первого дня творения. До всемирного потопа люди обитали именно на ней (*Космологические произведения... 2009: 66–68*). В восточной части той заокеанской земли расположен рай. Такую же информацию мы находим и в апокрифе «О всей твари», где ее дополняет упоминание топонима «муки»: «За акияномъ же есть земля, на ней же рай и муки» — в разных «углах» (*Савельева 2009: 427*). В христианском храме «раю» соответствует алтарь, а «мукам» — место у западной стены, отмечавшееся нередко сценой Страшного суда.

Однако, как показывает мой анализ, подкупольные столпы и их основания составляют конструкцию тверди, а не внешней оболочки Вселенной.

Эта конструкция обособляет жизненное пространство, освещаемое светилами и звездами, кружащимися над сушей и вокруг нее. А за ее пределами простираются иные воды, земли и небеса, где нет ни Солнца, ни Луны, ни звезд.

Наверное, внешние стены и своды византийского храма ассоциировались с изначальной небесно-земной оболочкой, отделившей, по слову Божьему, Космос от Хаоса. Такое впечатление оставляют, более всего, суровые слепые ограждающие конструкции, оставлявшиеся без декора. Интерьер же храма совсем иной: в нем господствует хорошо организованное, заботливо украшенное, притягательное и душеспасительное пространственное ядро, соотносимое с сияющей огнями твердью небесной и плодотворной земной сушей последующих дней творения.

Вокруг подкупольных столбов, по идее, должно быть два водных кольца: изнутри — образованное морями, окружившими сушу в пределах тверди, и извне — оставшееся от первоначального океана, за которым — далекие края Вселенной. Надо отметить, что на полах некоторых ранневизантийских храмов делались красочные мозаичные изображения земли с ее флорой и фауной, а вокруг нее — океана — в виде более или менее широкой водной полосы, наполненной рыбами (*Чекин 1999: 79; Kitingier 1951*) (ил. 13). Эта вторящая периметру стен полоса или кайма получалась не круглой, а прямоугольной, подобно тому, как был обозначен океан на известной карте земли Козьмы Индикоплова (*Редин 1916: 114–115*). Вероятно, оправдывало эту форму то, что воды тяготеют к земному основанию Вселенной, которое имеет четыре угла. Округлые же формы относятся к небу, простирающемуся выше.

Разумеется, бесстолпные храмы являли собой более простую модель мира, нежели храмы четырех- и шести-

Ил. 13. Фрагмент мозаичного пола храма Деметры в Никополе (На основе: Kitzinger 1951: 96–97 вклейка)

столпные, а тем более, многонефные и многоглавые, в которых усматривается воплощение идеи собирания целой совокупности «микрокосмов», подобных в основе своей, но различающихся по значимости, формам, масштабам и местоположению.

Идея заключения одного мира в другом по принципу матрешки проливает свет и на систему выстраивания многоярусного образа Вселенной, о чем приходится думать, глядя на многие памятники архитектуры, особенно китайские.

Первая книга Пятикнижия — Бытие — не дает оснований для этого. Опираясь на нее, Козьма Индикоплов настаивал на существовании лишь двух миров — дольного и горнего. Однако

и о спусках в преисподнюю, и о подъемах на небеса разных уровней повествуют не только языческие мифы, но и апокрифы, и канонические тексты.

Авторитетным свидетельством существования такого рода представлений в эпоху Античности служат, например, такие слова Платона: «Смотри, над этим звездным великолепием находятся еще одни небеса, подобные небесам этого мира; а за теми — еще одни небеса, более высокого рода, более яркие и широкие, и они не отделены друг от друга большими расстояниями, поскольку являются бестелесными. Смотри, существует и земля, не из неживой материи, но с животной жизнью и другими земными феноменами, подобными

нашей земле, но несколько другого рода и большего совершенства. Там есть растения, сады и воды текущие, есть там и морские животные, но благороднее видом. Смотри, и воздух, и жизнь там подходящи для высших существ, являющихся бессмертными. И хотя жизнь там подобна нашей, все же она более благородна, интеллектуальна, вечна и неизменна» (Холл 1994: 194).

Показательно и высказывание ученика Платона Аристотеля: «не следует придерживаться воззрения, выраженного в мифе древних, который гласит, что для сохранения Небо нуждается в Атланте: те, кто сочинил эту басню, держались, по-видимому, того же воззрения, что и последующие [мыслители], а именно, они думали, что все небесные тела имеют тяжесть и состоят из земли, и потому подперли Небо на мифический манер живым принуждением» (Аристотель 1981: 307). Из этой тирады следует, что бытовали представления о вполне реальной земле, находящейся на небесах. Не отсюда ли исходила стойкая традиция покрывать землей чердаки и кровли зданий?

Размышления Платона о подобии высших миров при наличии их качественных отличий от нашего предвосхитили учение Дионисия Ареопагита о небесной и церковной иерархии (*Псевдо-Дионисий* 1994). Это учение получило широкое признание и захватило изображение верующих как византийской, так и западно-христианской ойкумены.

О земле, находящейся высоко в небе, ярко свидетельствует образ Нового Иерусалима, переданный в Откровении Иоанна Богослова, 21-я глава которого начинается со слов: «И увидел я новое небо и новую землю» [Откр. 21:1–2]. Далее говорится о том, что «город был чистое золото, подобен чистому стеклу» и «улица города — чистое золото, как прозрачное

стекло» [Откр. 21:18–21]. Стоит привести еще одну цитату из Апокалипсиса: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля...» [Откр. 20:11].

Совершенно ясно, что речь здесь идет о чистой, идеальной земле, достойной пребывания на небесах. Тем самым находит свое объяснение и причина четырехугольности небесной обители. Вероятно, это можно отнести не только к Новому Иерусалиму, но и к традиционному венчанию буддийской ступы — призматическому объему хармики.

Важно обратить внимание на свидетельство о том, что у жителей Нового Иерусалима уже не будет потребности в Солнце и Луне, поскольку «ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» [Откр. 22:5]. Что это означает? Наверное, то, что тогда прекратится течение времени. А это течение воплощается в круговом движении. Без него, в состоянии вечного покоя, должна будет исчезнуть и округлость неба(!?).

Таким образом, китайские историко-архитектурные материалы и исследования при соотнесении с византийскими позволяют обнаружить универсальную геометрическую основу построения древнейшей модели мироздания, символизирующей неразрывное единство земли и неба. Становится понятно и то, что земля может не только нести на себе небосвод, но и помещаться поверх него, с тем чтобы поддерживать иное небо, создавая, тем самым, ярусную объемно-пространственную структуру, столь характерную для многих архитектурных сооружений и Востока, и Запада.

Странными могут показаться наложения в построениях кругов неба и земли. Объяснением этих наложений или

совпадений служит, на мой взгляд, изначальная нерасторжимая связь первого и второго. Круг строится на основании квадрата, как небо — на основании земли. По отдельности они не существуют. Небо становится округлым только наверху, внизу же оно, скрепляясь с землей, сводится к четырехугольнику. Тем самым его форма получается, действительно, сродни типичному прямоугольному зданию с объемной кровлей.

В заключение хочу поделиться анализом одного резного каменного диска, приобретенного в качестве сувенира в Непале (ил. 14). На нем выделяется два круга. Центральный включает пластичную крестообразную фигуру, а периферийный образует за его пределами кольцо, заполненное изображениями двенадцати животных. Крестообразная фигура напоминает о четырехчастной земле, которую можно представить в виде квадрата. Пояс с изображениями животных, сопоставимый с европейским Зодиаком, заключен между двумя окружностями, одна из которых вписана в квадрат, а другая описана вокруг него. Иными словами, «круг земли» охватывает малый квадрат и в то же время заключается в квадрате большом, определяющем своей диагональю диаметр внешнего «круга неба».

Страна внутреннего квадрата совпадает с шириной ладони (~ 8 см), а диаметр внешней окружности измеряется пядью (~ 20 см). Надо сделать оговорку относительно того, что указанные соотношения сторон и диагоналей квадратов, а следовательно, и диаметров окружностей получаются достаточно точными только при приплюсовывании толщин образующих линий. Если же выполнить указанное построение тонкими линиями, то сторона квадрата будет меньше диаметра внешней окружности почти точно в два раза, что отвечает со-

Ил. 14. Знаки неба и земли на каменном диске из Непала

отношению таких византийских и древнегреческих мер длины, как палестра (ладонь) и дихас.

Указанные меры несут в себе не просто рассмотренную в данной статье пропорциональную закономерность, но и совершенно особый космогонический смысл, запечатленный в предании о том, что Бог «измерил небо своею пядью, а землю — дланью» (Савельева 2009: 430). К сожалению, на сегодняшний день мне не удалось установить, как именовались меры неба и земли в оригинальной, скорее всего, греческой надписи над пупом земли в храме Гроба Господня, которую видел и донес до нас русский паломник (Сахаров 1849: 16).

Ладонь была широко известной испокон веков мерой длины, соответствующей ширине четырех пальцев. Пядью же на Руси считалось расстояние между большим и средним пальцами растянутой кисти руки. В разных исследованиях и справочных изданиях указываются

величины пяди, превышающие ладонь в два с половиной раза, а то и больше. Однако реальные измерения человеческой руки не так сильно отличаются от соотношения 1 : 2, приравнивающего пядь вышеупомянутому дихасу. Ясно, что государственная политика упорядочения систем мер приводила к схематизациям и натяжкам, разрушавшим память о естественных антропологических соотношениях частей тела. А эти соотношения, как можно догадываться, заключали в себе великие геометрические универсалии составления целого из частей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аристотель* 1981 — *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1981.
- Бондаренко* 2004 — *Бондаренко И. А.* Образ Тверди небесной в традициях храмового зодчества // *Христианское зодчество. Новые материалы и исследования* / Отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: УРСС, 2004. С. 45–62.
- Бондаренко* 2017 — *Бондаренко И. А.* Символический смысл конструкции «восьмерик на четверике» в свете апокрифа «О всей твари» // *Архитектурное наследство*. Вып. 66. М., СПб.: Коло, 2017. С. 5–11.
- Космологические произведения...* 2008 — *Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2-х частях. Часть I. Тексты геоцентрической традиции* / Изд. подг. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб.: ИД «Мирь», 2008.
- Космологические произведения...* 2009 — *Космологические произведения в книжности Древней Руси: в 2-х частях. Часть II. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций* / Изд. подг. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб.: ИД «Мирь», 2009.
- Мамуна* 2000 — *Мамуна Н. В.* Зодиак богов. М.: Алетей, 2000.
- Мильков* 1997 — *Мильков В. В., Милькова С. В.* Апокрифическое выражение мифологических воззрений // *Древняя Русь: пере- сечение традиций*. М.: Скрипторий, 1997. С. 203–249.
- Псевдо-Дионисий* 1994 — *Псевдо-Дионисий Ареопагит*. О небесной Иерархии. Перевод с древнегреческого. М.: Издательство «РМ», 1994.
- Райт* 1988 — *Райт Дж. К.* Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М.: Наука, 1988.
- Рак* 1993 — *Рак И. В.* Мифы Древнего Египта. СПб.: Петро-РИФ, 1993.
- Редин* 1916 — *Редин Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. I. М., 1916.
- Савельева* 2009 — *Савельева Н. В.* Апокрифическая статья «О всей твари» и ее бытование в составе древнерусских сборников // *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. 60 / Отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2009. С. 394–436.
- Самозванцев* 2003 — *Самозванцев А. М.* Обряды почитания планет в классической Индии // *Индия: религия, верования, обряды (древность и средневековье)*. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 121–236.
- Сахаров* 1849 — *Сахаров И. П.* (Сост). Сказания русского народа. Т. 2. Кн. 8: Путешествия русских людей. СПб.: Типография Сахарова, 1849.
- Словарь* 2001 — *Словарь русских говоров Сибири*. Т. 2: К–Н / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2001.
- Тюлина* 2010 — *Тюлина Е. В.* Храм, мир, текст. Вастувидья в традиции пуран. М.: Восточная литература, 2010.
- Холл* 1994 — *Холл М. П.* Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Интерпретация секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех стран. СПб.: СПИКС, 1994.
- Чекин* 1999 — *Чекин Л. С.* Картография христианского средневековья. VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.: Восточная литература РАН, 1999.
- Шевченко* 2021 — *Шевченко М. Ю.* Круг и квадрат как основа геометрических по-

- строений планировок центрических сооружений в архитектуре Китая // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2021. No. 2 (55). P. 77–91.
- Эко 2017 — Эко У. История иллюзий: легендарные места, земли и страны. Перевод с итал. А.А. Сабашниковой. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2017.
- Vatsyayan 1983 — Vatsyayan K. The Square and the Circle of the Indian Arts. New Delhi, 1983.
- Kitzinger 1951 — Kitzinger E. Moseics at Nikopolis // *Studies on Late Antique and Early Byzantine Floor Mosaics: I*. *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 6. 1951. P. 81, 83–122.
- REFERENCES
- Aristotele. *Sochineniia v chetyrekh tomakh (The Works of Aristotle)*. Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., 1981 (in Russian).
- Bondarenko I. A. *Obraz Tverdi nebesnoi v traditsiakh khramovogo zodchestva (The image of the firmament in the tradition of temple architecture)*. *Khristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniia (Christian architecture. New materials and research)*, ed. I. A. Bondarenko. Moscow: URSS Publ., 2004, pp. 45–62 (in Russian).
- Bondarenko I. A. Simvolicheskii smysl konstrukt-sii «vos'merik na chetverike» v svete apokri-fa «O vsei tvari» (The symbolic meaning of the construction "octagon on a quadruple" in the light of the apocrypha "About all creature"). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, issue 66. Moscow, Saint Petersburg: Kolo Publ., 2017, pp. 5–11 (in Russian).
- Kosmologicheskie proizvedeniia v knizhnosti Drevnej Rusi: v 2-h chastiaxh (Cosmological works in the bookishness of Ancient Russia: in 2 parts)*. Chast' I. Teksty geotsentricheskoi traditsii (Part I. Texts of the geocentric tradition). Eds. V. V. Mil'kov, S. M. Polianskii. Saint Petersburg: Mir Publ., 2008 (in Russian).
- Kosmologicheskie proizvedeniia v knizhnosti Drevnej Rusi: v 2-h chastiaxh (Cosmological works in the bookishness of Ancient Russia: in 2 parts)*. Chast' II. Teksty ploskostno-komarnoi i drugikh kosmologicheskikh traditsii (Part II. Texts of flat-mosquito and other cosmological traditions). Eds. V. V. Mil'kov, S. M. Polianskii. Saint Petersburg: Mir Publ., 2009 (in Russian).
- Mamuna N. V. *Zodiak bogov (Zodiac of the Gods)*. Moscow: Aleteia Publ., 2000 (in Russian).
- Milkov V. V., Milkova S. V. Apokrificheskoe vyra-zhenie mifologicheskikh vozzrenii (Apocryphal expression of mythological views). *Drevniaia Rus': peresechenie traditsii (Ancient Russia: the intersection of traditions)*. Moscow: Skriptorii Publ., 1997, pp. 203–249 (in Russian).
- Pseudo-Dionysius the Areopagite. *Onebesnoi le-rarkhii (About the celestial Hierarchy)*. Translation from ancient Greek. Moscow: Izdatel'stvo «RM» Publ., 1994 (in Russian).
- Wright J. K. *Geograficheskie predstavleniia v epokhu krestovyykh pokhodov: Issledovanie sred-nevekovoi nauki i traditsii v Zapadnoi Evro-pe (The Geographical Lore of the Time of the Crusades: A Study in the History of Medieval Science and Tradition in Western Europe)*. Moscow: Nauka Publ., 1988 (in Russian).
- Rak I. V. *Mify Drevnego Egipta (Myths of Ancient Egypt)*. Saint Petersburg: Petro-RIF Publ., 1993 (in Russian).
- Redin E. K. *Khristianskaia topografiia Kozmy Indikoplova po grecheskim i russkim spiskam (Christian topography of Kozma Indikoplov according to Greek and Russian lists)*, part I. Moscow, 1916 (in Russian).
- Savelieva N. V. Apokrificheskaia statia «O vsei tvari» i ee bytovanie v sostave drevnerusskikh sbornikov (Apocryphal article "About all creature" and its existence in the composition of Old Russian collections). *Trudy otdela drevnerusskoi literatury (Proceedings of the Department of Old Russian Literature)*, vol. 60, ed. N. V. Ponyrko. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2009, pp. 394–436 (in Russian).
- Samozvantsev A. M. Obriady pochitaniiia planet v klassicheskoi Indii (Rites of worship of planets in classical India). *Indiia: religiia, verovaniia, obriady (drevnost i srednevekovie) (India: religion, beliefs, rituals (antiquity and the Middle Ages))*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2003, pp. 121–236 (in Russian).
- Saharov I. P. (ed.). *Skazaniia russkogo naroda (Legends of the Russian people)*, vol. 2. Book 8: *Puteshestviia russkikh liudei (Travels of Rus-*

- sian people). Saint Petersburg: tipografia Saharova Publ., 1849 (in Russian).
- Slovar' russkikh govorov Sibiri (*Dictionary of Russian dialects of Siberia*), vol. 2: K–N, ed. A. I. Fedorova. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001 (in Russian).
- Tiulina E. V. *Hram, mir, tekst. Vastuvidia v traditsii puran (Temple, peace, text. Vastuvidya in the Puranic tradition)*. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2010 (in Russian).
- Hall M. P. *Entsiklopedicheskoe izlozhenie masonskoi, germeticheskoi, kabbalisticheskoi i rozenkreitserovskoi simvolicheskoi filosofii (An encyclopedic exposition of Masonic, Hermetic, Kabbalistic and Rosicrucian symbolic philosophy. Interpretation of secret teachings hidden behind rituals, allegories and mysteries of all countries)*. Saint Petersburg: SPIKS Publ., 1994 (in Russian).
- Chekin L. S. *Kartografija khristianskogo srednevekovia. 8–13 veka. Teksty, perevod, komentarii (Cartography of the Christian Middle Ages. VIII–XIII centuries. Texts, translation, commentary)*. Moscow: Vostochnaia literatura RAS Publ., 1999 (in Russian).
- Shevchenko M. Krug i kvadrat kak osnova geometricheskikh postroenii planirovok tsen-tricheskikh sooruzhenii v arkhitekture Kitaia (Circle and Square as the Basis of Geometric Construction of Plans of Centric Buildings in Chinese Architecture). *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 2 (55), pp. 77–91 (in Russian).
- Eco U. *Istoria illiuzii: legendarnye mesta, zemli i strany (A story of illusions: legendary places, lands and countries)*. Moscow: SLOVO Publ., 2017 (in Russian).
- Vatsyayan K. *The Square and the Circle of the Indian Arts*. New Delhi, 1983.
- Kitzinger Ernst. Moseics at Nikopolis. *Studies on Late Antique and Early Byzantine Floor Mosaics: I. Dumbarton Oaks Papers*, vol. 6, 1951, pp. 81, 83–122.